

приказом 86 чел., которые не отвечали в 53-м омпс предъявленным требованиям, возвратили в местные военкоматы [1, лл. 44–46].

Таким образом, утверждение доктора исторических наук, профессора и заведующего отделом военной истории Института истории НАН Беларуси А.М. Литвина о том, что через полк прошло не более 900 чел. не соответствует действительности. С учётом ранее переданных в другие части 890 чел. надо прибавить ещё 31 чел. направленных на учёбу в Школу НКВД г. Болхова, получается 921 чел. Если полагать, что личного состава не хватает, то зачем отправлять 86 чел. обратно в военкоматы? (Прим. – С.А.).

Возникает вопрос, чем было вызвано то, что Гомельщина стала очагом организации не только надёжных военных формирований для охраны прифронтовых войсковых тылов на Западном стратегическом направлении, но и создания первых диверсионных групп на территории Белоруссии.

А дело в том, что г. Гомель с 28 июня 1941 года стал местом, где размещалось руководство ЦК Компартии Белоруссии, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Белорусской ССР, а сам стал город резервной столицей. Здесь в это время находились фактически всё белорусское руководство, штаб Западного фронта до 03.07.1941 года и созданного 24 июля 1941 года Центрального фронта [4, с. 4]. В мирное время вблизи Гомеля были проведены мероприятия для подготовки базы для размещения высших партийных и государственных органов, министерств и ведомств Белоруссии.

А так как уже 25 июня 1941 года ЦК КП(б) БССР и штаб Западного фронта находились в Могилёве, то с 17 июля 1941 года туда же передислоцировался из Рославля Оперативно-учебный центр (ОУЦ) Западного фронта, созданный по предложению ЦК КПБ в лице первого секретаря ЦК КП(б) БССР П.К. Пономаренко и начальника Оперативной группы заграждений на Западном фронте полковника И.Г. Старинова для подготовки бойцов и организаторов диверсионно-разведывательных формирований, оформленный согласно приказу (от 13.07.41 г.) Главкома Западного направления Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко [3, с. 22–24].

Вблизи Могилёва началось и формирование отдельных разведывательных отрядов (центров) и оперативных разведывательных групп 3-го отдела Разведывательного Управления Западного направления (г. Брянск). Командование специальным соединением было поручено полковнику А.Е. Свирину, который как старший преподаватель кафедры разведки Высшей разведывательной школы Генштаба РККА с группой слушателей разведывательного факультета Военной Акаде-

мии РККА им. М.В. Фрунзе к началу войны находился в Минске, а затем со своей Оперативной группой перебазировался в Могилёв.

ЦК КП(б) Белоруссии, ОУЦ и т.д., эвакуированные в города Гомель и Мозырь, более чем на месяц сделали эти города центрами подготовки партийного, комсомольского подполья, партизанских и формирований НКВД к действиям в тылу врага [4, с. 5].

Давно уже не является секретом тот факт, что большинство мирного белорусского и украинского населения, оказавшегося в германской оккупации, до весны 1942 г. (а где-то и ещё дольше) занимало открыто выжидательную позицию по отношению к оккупантам. Стабилизация советско-германского фронта и победа Красной Армии под Москвой зимой 1941–1942 гг., активная подпольная и диверсионная работа советских патриотов в тылу врага, а также связанное с этим ужесточение репрессивной политики оккупационных властей, и стали главной причиной усиления подпольной работы и роста партизанского движения.

Таким образом, совместными усилиями, работая в архивах Республики Беларусь, в Москве, а также в подмосковном Подольске (где находится ЦАМО РФ), постараемся уменьшить количество «белых пятен» хотя бы в истории Великой Отечественной войны, Победа в которой навсегда связала наши братские народы.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Российский государственный военный архив (РГВА). – Фонд 38650. – Оп. 1. – Д. 831.
2. Пономаренко, П.К. Солдатами были все. – Мн.: Беларусь, 1972. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=11697.0>. – Дата доступа: 10.09.2013.
3. Старинов, И.Г. Записки диверсанта. – М.: Альманах «Вымпел», 1997. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/starinov_ig/index.html/. – Дата доступа: 10.09.2013.
4. Гомельщина партизанская. – Вып. 1: сборник док-тов и материалов. – Мн.: НАРБ, 2010.
5. Всенародное партизанское движение Белоруссии в годы Великой Отечественной войны: июнь 1941–июль 1944 гг. Документы и материалы в 3 т. – Т.1. – Зарождение и развитие партизанского движения в первый период войны: июнь 1941–ноябрь 1942 г. – Мн.: Беларусь, 1967.

Материал поступил в редакцию 30.09.16

FEDYUNIN V.V., SLOBODYANYUK A.A. 53rd operational motorized rifle regiment of people's commissariat for internal affairs of BSSR (august-september 1941 y.)

In the current environment, when it became slightly opened the veil of secrecy about the activities of Soviet special units of state security agencies for the deployment of subversive and intelligence activities behind enemy lines in the temporarily occupied territories of the USSR, there is a possibility of a more wider and deeper to study the initial period of the great Patriotic war. One of the "white spots" in the study of the initial period of war is the history of the 53rd Operational motorized rifle regiment of the NKVD of the Byelorussian SSR in August and September 1941, which described in this article.

УДК 89.123.

Рейхман Г.К.

ДОРОГА ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ... (INMEMORIAM)

Введение. Одной из важных проблем исторической науки является дефицит комплексных исследований мемуаров эмигрировавших из постсоветского пространства евреев. Явно преобладают поверхностные исследования такого рода. Автор надеется, что предлагаемая публикация станет вкладом в преодоление указанного дефицита.

Мне повезло. Несколько лет назад посчастливилось принять участие в подготовке к печати рукописи воспоминаний уроженца белорусского штеттла, ветерана Второй мировой войны Михаила Лазаревича

Миркина (1923–2014), превратившейся в книгу документальных воспоминаний автобиографического характера на основе дневниковых записей периода Великой Отечественной войны [1]. Работа эта проходила в составе творческой группы единомышленников – старшего научного сотрудника Центра диаспоры при Тель-Авивском университете историка Леонида Смиловицкого, редактора Елены Трахтман, художника Александра Литина и графика Виктории Яблоковой и, конечно же, сыновей ветерана, Леонида и Дмитрия Миркиных.

Поначалу Михаил Лазаревич, человек весьма скромный, пытался

Рейхман Григорий Константинович, историк, журналист, сотрудник Военно-исторического музея «Энергия мужества», г. Хадера, Израиль, e-mail: reikhman@gmail.com.

ограничить временные рамки своих воспоминаний, однако Леонид Смиловицкий, на правах профессионала, сделал все возможное, чтобы убедить ветерана и его сыновей в необходимости продолжения работы и завершения мемуаров днем сегодняшним. Сегодня рукопись Михаила Лазаревича находится в архиве израильского ученого.

Михаил Лазаревич Миркин вместе со старшим сыном Леонидом. Снимок сделан автором статьи с помощью веб-камеры во время сеанса видеосвязи

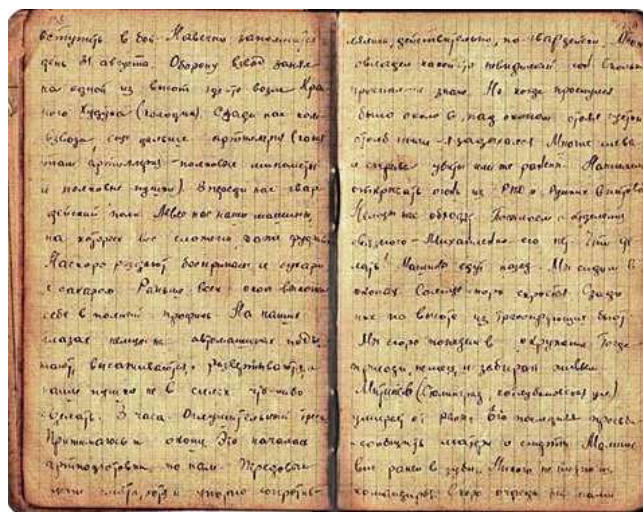
Обложка книги

Сегодня рукопись Михаила Лазаревича находится в архиве израильского ученого.

...Почти сразу же после выхода книги из типографии я информировал об этом, с интервалом в несколько месяцев, читателей двух русскоязычных израильских газет – «Вести» (см. иллюстрацию) и «Новости недели» [2, 3]. Статьи меньше всего представляли собой научную рецензию – скорее, аннотации, иллюстрированные отрывками из самой книги, своего рода «заметки на полях».

Информация о выходе книги есть и в июльском номере (2013) российского ежемесячного литературно-публицистического журнала «Лехаим»[4]. За время работы над книгой в жизни автора произошел ряд событий, которые были включены им в канву повествования,

как, например, публикация документа из личного архива автора (письма – запроса о судьбах родных на оккупированной территории Беларуси, вернувшегося с сообщением о гибели от рук нацистов) во втором выпуске сборника "Сохрани мои письма", изданном Российским НПЦ "Холокост"[5], о нем будет сказано позже. Другим событием можно считать появление академической справки о родном местечке Михаила Миркина Черее во втором издании энциклопедии «Холокост на территории СССР», (2 издание. – М., 2011, под эгидой Российского НПЦ "Холокост") [6]. В этом, несомненно, есть и заслуга Михаила Лазаревича Миркина. В процессе работы над рукописью книги Михаил Миркин активно публиковал воспоминания о боевом прошлом и в американской русскоязычной прессе.

Страница из дневниковых записей, посвященных событиям осени 1942 года и участия автора воспоминаний в качестве рядового - пулеметчика в боях в Калмыцких степях

После выхода книги "От Черей до Чикаго" в 2013 году Михаил Миркин продолжал до последнего часа активную деятельность во имя увековечения памяти о войне и Холокосте в качестве переводчика писем военных лет с его родного языка идиш, эти переводы найдут отражение в трудах израильского историка Леонида Смиловицкого.

...Михаил Миркин ушел из жизни в начале августа 2014 года. Как сообщили сыновья – Леонид и Дмитрий, за две недели до смерти Михаил Миркин передал оригинал письма с известием о гибели родных в Черее в Музей Холокоста г. Скоки (Чикаго), бесценный экспонат пополнил один из стендов экспозиции о Холокосте евреев на территории СССР. О его смерти сообщил сайт Российского НПЦ «Холокост»: «Михаил Миркин (1923–2014), хранитель Памяти...» [7] (см. текст: <http://www.holocf.ru/facts/2615>).

Выходом книги воспоминаний о Второй мировой войне удивить сегодня практически никого и никак невозможно. И в этом почти бесспорном утверждении есть рациональное зерно. Старые солдаты публикуют их в виде статей на страницах газет и журналов, книг, а с недавних пор - в интернете, ставшем некоей новой субкультурой. Мы же, их дети и внуки, как ни странно, привыкли к этому, как данности, порой даже не обращая на них внимания, хотя с каждым годом новых, по-настоящему интересных книг подобного плана становится все меньше. Как и самих носителей исторической памяти, пока еще способных сегодня по мере сил донести правду о той Великой войне до грядущих поколений. И они, старые люди, торопятся, понимая при этом меру своей ответственности не только перед родными и близкими, но и перед Обществом за Слово правды о прожитой жизни на изломе бурного XX столетия, правду о героическом поколении, какой бы она ни была.

...Подготавливая рукопись к печати, я не раз общался с автором по скайпу и, конечно же, не мог не задать автору "контекстный" и вполне логичный вопрос в рамках освещения проблемы "Холокост и Красная армия": была ли у автора во время боев на Калмыцком участке Сталинградского фронта (конец 1942 – начало 1943 года) какая-либо информация о том, что немцы уничтожают евреев в оккупированных районах? Доходила ли такая информация до солдат во время боев, и если да, то каким образом? Ведь воины-евреи, чьи родные и близкие оказались на оккупированных нацистами территориях СССР, как правило, не испытывали иллюзий, уже имея представление как об оккупационном режиме, с последствиями которого сталкивались во время освобождения советских территорий, так и о массовом истреблении еврейского населения. Об этом свидетельствует наряду с многочисленными архивными документами и их переписка (например, опубликованная в трех выпусках российских сборников "Сохрани мои письма..." (М., 2007, 2010, 2013), изданных под эгидой Российского НПЦ "Холокост"). Моя любознательность историка была вознаграждена. "Со всей категоричностью могу сказать, что нет. Не было такой информации. Вероятно, никто (особенно выше) не был заинтересован в ней. Более того, даже разговоров – официальных или частных – на эту тему не было. Однако внутреннее еврейское чувство, основанное на недавних тревожных событиях 1939–1940-х годов, когда евреи семьями поголовно покидали Польшу, подспудно существовавший и периодически вспыхивавший антисемитизм местных жителей, вызывали тревогу за судьбу родных".

Страшный по сути "момент истины" наступил для курсанта Миркина 14 августа 1944 года.

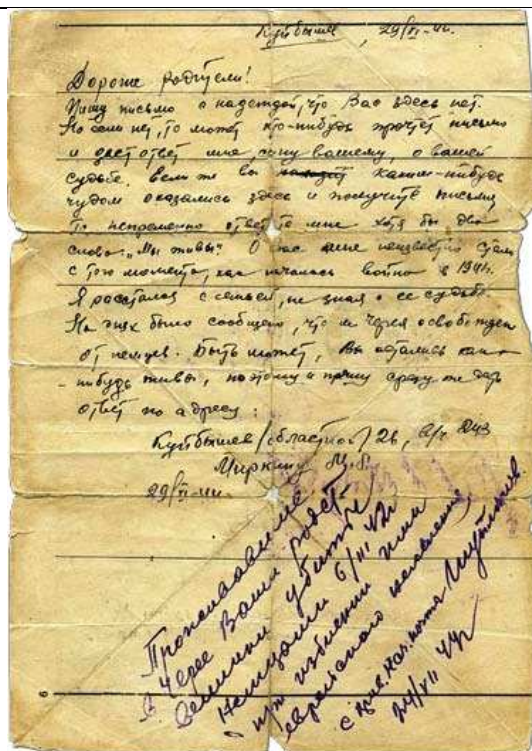
Куйбышев, 29 /VI-44
Дорогие родители!

Пишу письмо с надеждой, что вас здесь нет, но если нет, то может, кто-нибудь прочтет письмо и даст ответ мне, сыну вашему о вашей судьбе. Если вы каким-нибудь чудом оказались здесь и получите письмо, то непременно ответьте мне хотя бы два слова: «мы живы». О вас мне неизвестно стало с того момента, как началась война в 1941 г. Я расстался с семьей, не зная о ее судьбе. На днях было сообщено, что м. Черее освобождено от немцев. Быть может, вы остались как-нибудь живы, поэтому и прошу сразу же дать ответ.

Миркину М.П.
29 /VI-44

Михаил Миркин: «После того, как война меня разлучила с семьей, уверенности, что ей удалось сохранить свои жизни в местечке, где они жили до войны и во время оккупации, у меня никогда не было. И тем не менее какая-то, пусть даже и мизерная надежда на то, что они каким-нибудь чудом остались живы, всегда у меня теплилась. Но 14 августа 1944 года в 14.30 вернулся обратно просмотренный военной цензурой мой солдатский треугольник с ответом начальника почты Щуплякова, который хорошо знал моих родителей и к которому я еще до войны, будучи юношей, ходил на почту за письмами и газетами: "Проживавшие в Черее Ваши родственники убиты немцами 6–III–42 г. при избиении ими еврейского населения. С прив. нач. почты Щупляков 24/VI/44 г." Худшее подтвердилось..."

Молодой лейтенант принимает участие в кровопролитных наступательных боях в Восточной Пруссии на заключительном этапе войны, в составе дивизии прославленного генерала Рахимова. Как и для миллионов сверстников, война для Михаила Миркина – время возмужания, взросления, но и этап в развитии его национальной самоидентификации. Иначе как объяснить, что во время получасовой остановки воинского эшелона в г. Борисове в декабре 1944 года лейтенант М. Миркин вместе с русским товарищем пытается выяснить, «есть ли, живы ли в городе евреи?»!..

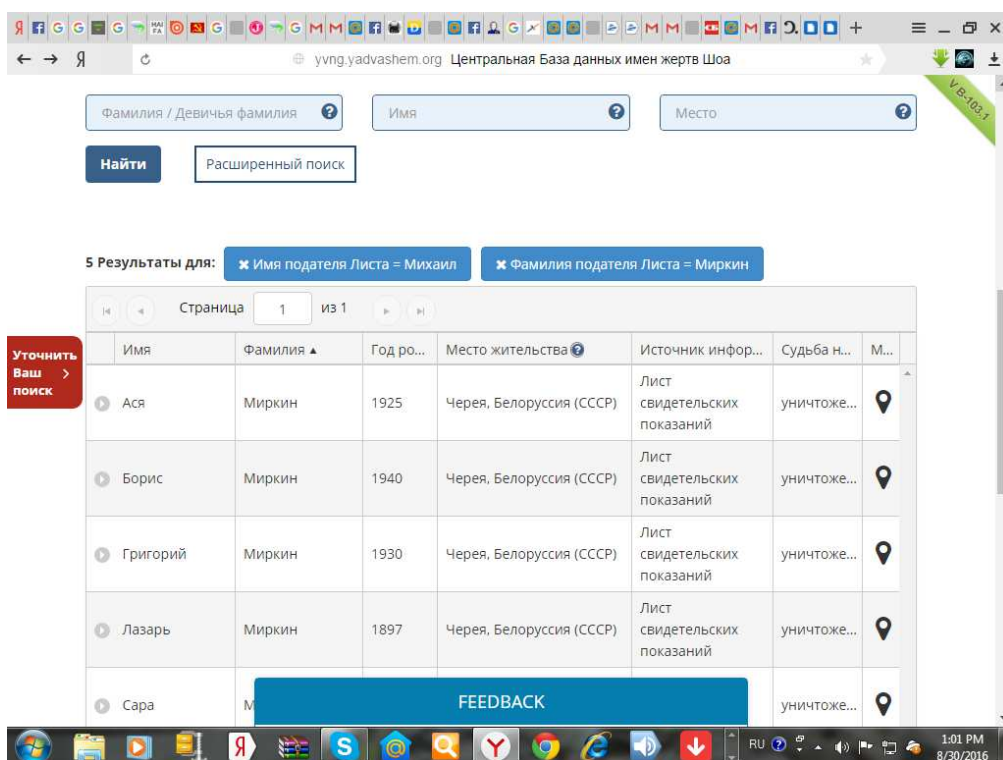
Письмо, отправленное Михаилом в Черее и вернувшееся обратно с ответом почтальона

Миркины. Из всех в живых остался Михаил 1923 года рождения

...Вновь тяжелое ранение. Госпиталь. Служба в армии. Интерес представляет вошедшая в книгу дневниковая запись Михаила Миркина от 21 октября 1945 года, сделанная по следам посещения двоюродной сестры: «Самое дорогое, что увидел у Хаи – это фотографию моих дорогих родителей. Непременно заберу её с собой. Ведь это все, что осталось от семьи. Дорогое фото, бесконечно дорогое!

Хранить буду, как зеницу ока. Они меня воспитали, вскормили, не жили меня – и с ними вместе я буду везде. Их светлый образ будет со мной везде, всегда и повсюду.

Скриншот с экрана компьютера (сделан автором статьи о книге М.Л. Миркина) - все Листы свидетельских показаний "Яд ва-Шем" заполнены М. Миркиным

Фото будет символом жизни моей. Когда обзаведусь семьей и буду в семейной обстановке, большой их портрет будет освещать мой путь дальнейшей жизни и будет служить факелом семейной счастья. И где я ни буду, со мной ни случится, вы всегда будете со мной, мои дорогие родители...

Придет время, и Михаил Лазаревич посетит Израиль, заполнит своей рукой Листы свидетельских показаний для Зала Имен мемориального комплекса «Яд ва-Шем», но до этого нужно будет пройти через нелегкие жизненные испытания...

...Учеба в Ленинграде, создание семьи, индустриальное освоение Восточной Сибири (г. Ангарск), работа в научных учреждениях Советской Белоруссии, а после эмиграции в 1989 году – трудовая деятельность в одной из национальных лабораторий США. Следует отметить, что послевоенная трудовая и научная деятельность автора вполне может стать предметом для изучения этапов развития теплоэнергетики в Белоруссии и в России.

Михаил Миркин награжден орденами "Великой Отечественной войны" 2 степени, "Красной Звезды", медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.», многими советскими, российскими и американскими медалями и знаками воинской доблести.

В 2007 году посетил родное местечко, ныне дер. Черее, где убиты находившиеся в гетто евреи, в том числе родители: Лейзер и Сара, братья Григорий, Борис, сестра Ася.

Их имена – в Базе Данных Зала Имен "Яд ва-Шем". Память о них – жива...

Не могу удержаться от ремарки. В первом издании энциклопедии "Холокост на территории СССР" (М., 2009), вышедшей в России под эгидой Российского Научно-просветительного Центра "Холокост", в алфавитном перечне неселенных пунктов, где нацисты и их приспешники истребили не менее 100 евреев, отсутствовало местечко Черее. Во втором издании, исправленном и дополненном (М., 2011) Черее – включена. Здесь погибло не менее 800 евреев. В том, что это произошло, полагаю, есть, в какой-то мере, и заслуга ветерана войны из Чикаго, Михаила Лазаревича. Это издание сегодня на почетном месте в библиотеке одного из его сыновей.

В Черее, 2007 год. Вместе с женой Раисой Михаил Миркин посетил место гибели родных. У памятника погибшим от рук нацистов

В рамках подобной рецензии, разумеется, нелегко подробно осветить все аспекты новой книги, настолько она многоплановая. Ясно одно – такая подробная документальная автобиография, снабженная подробным научным аппаратом, позволяет осмыслить и оценить события советского и постсоветского времени на основе личного опыта, наблюдений и размышлений конкретного человека, участника и современника описанных событий, она предназначена не только для "узких" специалистов – историков Второй мировой войны или, скажем, науки, но и для широкого круга читателей, особенно – для молодежи.

Эта книга имеется в библиотеках Иерусалимского университета, Центра диаспоры при Тель-Авивском университете, мемориального

комплекса «Яд ва-Шем», Вашингтонского мемориального музея Холокоста, Российского Центра «Холокост», есть она и в Беларуси...

В ближайшее время Леонид Миркин намерен посетить Израиль и передать один из экземпляров Военно-историческому музею «Энергия мужества» в г. Хадере, и книга станет еще одним экспонатом, рассказывающим о дороге длиною в жизнь одного из славных сынов еврейского народа.

С разрешения сыновей автора приводятся иллюстрации, а также авторское фото, сделанное с дисплея компьютера во время беседы по скайпу с Михаилом Лазаревичем и его старшим сыном Леонидом, внесшим огромный вклад (как и другие члены семьи Миркиных) в выход в свет этой нужной и своевременной книги.

Заключение. Таким образом, книга воспоминаний Михаила Миркина «От Черей до Чикаго» представляет колоссальную ценность для исследователей истории советских евреев. Она не может не быть востребована широким кругом читателей.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Миркин, М. От Черей до Чикаго / М. Миркин. – Иерусалим: Типография "Ной", 2013. – 391 с., 278 ил., 31 прил.
2. Хранитель памяти // Вести: приложение «Ветеран и воин», 29 мая 2013 года.
3. Хранитель памяти // Новости недели: приложение «Еврейский камертон», 8 августа 2013 года.
4. Хранитель памяти // Лехаим. – 2013. – №7 – [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/255/novinki.htm>. – Дата доступа: 15.11.2015.
5. Сохрани мои письма. – М, 2010. – С. 19.
6. Холокост на территории СССР. – 2 издание. – М, 2011. – С.1058.
7. Михаил Миркин (1923–2016) Хранитель памяти. – [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.holocf.ru/facts/2615>. – Дата доступа: 15.12.2015.

Материал поступил в редакцию 30.09.16

REIKHMAN G.K. ROAD lifelong ... (InMemoriam)

One of the most important problems of Soviet Jewish history as a science is the deficit research and of the memoirs of the Jews who emigrated from the post-Soviet space. Consequently, just superficial research prevails in this area. The suggested publication is a significant step in overcoming this deficit. The author provides a comprehensive analysis of the memoirs "From Chereya to Chicago" by Mikhail Mirkin, a native of a small Byelorussian shtetl and Soviet veteran of World War II (Published by Noi, Jerusalem, 2013 – 250 copies, ISBN 978-965-92057-0-7). The value of these memoirs for researchers of Soviet Jewry history is profoundly demonstrated.

УДК 101.8

Лагуновская Е.А.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЕЛАРУСИ: ПОИСК ОТВЕТОВ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Каждое государство, для которого суверенитет, независимость и территориальная целостность не просто высокие слова, а выстраданное право принимать на своей земле самостоятельные решения и действовать на этой территории, исходя из интересов своего народа, вынуждено опираться в вопросах обеспечения безопасности в первую очередь на собственные возможности. Причина проста – безопасность выступает неперенным и необходимым условием самого существования страны, общества, нации.

При этом важно осознавать, что обладание мощной армией, развитой наукой и значительным жизненным пространством явно недостаточны для сохранения государства. История дает тому массу примеров.

Чтобы не просто выживать в современном мире, а развиваться и процветать, необходимо смело смотреть в лицо проблемам, проявлять политическую волю и здоровый прагматизм.

Поэтому еще на этапе становления независимого белорусского государства был избран фундаментальный подход – обеспечение национальной безопасности Республики Беларусь как безопасности личности, общества и государства. Впервые он нашел отражение в Концепции национальной безопасности, утвержденной в 1995 году. В целом она достаточно полно определила направления государственной политики в этой сфере, создала методологическую основу построения и функционирования системы национальной безопасности.

В 2010 г. Глава государства Александр Лукашенко Указом № 575 от 9 ноября утвердил Концепцию национальной безопасности Республики Беларусь. Новая Концепция была разработана по поручению Президента. Необходимость ее разработки назрела давно. Появление в мире новых рисков, вызовов и угроз, обострение глобальных проблем человечества, несовершенство существующей архитектуры безопасности и насущные потребности по обеспечению дальнейшего устойчивого развития Беларуси объективно требовали поиска новых подходов к комплексному обеспечению национальной безопасности.

В Концепции нашли отражение результаты отечественных исследований в сфере национальной безопасности, проводившиеся с 2006 по 2010 годы, использован передовой опыт зарубежных государств.

В документе сохранена преемственность с ранее действовавшими концепциями 1995 и 2001 годов. Одновременно развит ряд важнейших направлений обеспечения национальной безопасности, использованы принципиально новые подходы.

Уточнены и расширены ключевые понятия. Определены роль и место Беларуси в условиях глобализации международных отношений. Впервые изложены основные национальные интересы, представляющие собой совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства. Существенно расширена характеристика текущего состояния национальной безопасности.

Если в предыдущей Концепции национальной безопасности Беларуси речь шла исключительно об основных факторах, создающих угрозы национальной безопасности, то в новой они существенно расширены и уточнены. Разделены понятия «угрозы» и «источники угроз», как внутренних, так и внешних, приведен их перечень. К основным сферам национальной безопасности, определенным в Концепции 2001 года, добавлены еще две: научно-технологическая и демографическая сфера.

Позитивные процессы последних лет в демографической области создали иллюзию снижения остроты демографических проблем, хотя реальные позитивные сдвиги, особенно на фоне ситуации 60–80-х годов, пока достаточно скромные. Объективно демографическая ситуация в стране непростая. В целом уровень достигнутых показателей пока недостаточен для активного воспроизводства. Следует также учитывать, что в первом десятилетии XXI века половозрастная структура населения Беларуси способствовала росту количества родившихся детей и уменьшению количества умерших.

Лагуновская Е.А., кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и социологии Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Беларусь, БрГУ им. А.С. Пушкина, 224016, г. Брест, бул. Космонавтов, 21.